

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 06 Volume: 98

Published: 10.06.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Zokhidzhon Tursunov
NamSU

Senior lecturer of the Department of German and French
Namangan, Republic of Uzbekistan

THE STUDY OF UZBEK FOLK FOLK TALES IN THE WORLD OF FOLKLORE STUDIES

Abstract: Uzbek folk tales have been translated into the languages of many peoples of the world. Russian language occupies a special place in this regard, as for many years the Russian language has played the role of the intermediary language in the process of translating Uzbek fairy tales into other languages of the peoples of Europe and Asia.

Key words: World folklore, fairy tales of the peoples of the world, comparative analysis, direct translation, national characteristics, fairy tale, magic object, function of a magic object, motive, primitive form, negative hero, magic gift, characteristic plot.

Language: Russian

Citation: Tursunov, Z. (2021). The study of Uzbek folk folk tales in the world of folklore studies. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 06 (98), 187-190.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-06-98-27> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.06.98.27>

Scopus ASCC: 1208.

ИЗУЧЕНИЕ УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК В МИРОВОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

Аннотация: Узбекские народные сказки были переведены на языки многих народов мира. Русский язык занимает особое место в этом плане. Так как на протяжении многих лет сыграл русский язык роль языка посредника в процессе перевода узбекских сказок на другие языки народов Европы и Азии.

Ключевые слова: Мировая фольклористика, сказки народов мира, сравнительный анализ, непосредственный перевод, национальные особенности, волшебная сказка, волшебный предмет, функция волшебного предмета, мотив, первобытная форма, отрицательный герой, волшебный подарок, характерный сюжет.

Введение

На протяжении последнего столетия русские и немецкие ученые с большим интересом изучают узбекские сказки. Наши сказки отличаются характерными национальными особенностями. Как свидетельствуют анализы, уже в 1912 году один из исследователей устного народного творчества А.Аарне из Хельсинки выразил своё мнение по поводу сказки «Бей дубинка» в книге «Die Zaubergaben» («Волшебные подарки»)¹. В этой

работе сравнительному анализу были подвергнуты две узбекские сказки.² Он сравнивал их с другими сказками народов мира. В своем исследовании ученый показывает 220 вариантов сказки типа «Бей дубинка».

В своих исследованиях Аарне проанализировал сказки народов Скандинавии, Прибалтики, Восточной и Западной Европы, Ближнего Востока, в том числе Центральной

¹ А.Аарне, Die Zaubergaben. Eine vergleichende Märchenuntersuchung, Ajkakauskirja Journal, XXVII, Helsinki, Seite 1-96

² Ebenda, Seite 42-43

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Азии и Индии. Были исследованы также сказки народов Африки и Америки.

Несмотря на это следует отметить, что Аарне в своем исследовании охватил не такое уж большое количество сказок народов мира, поэтому его выводы на сегодняшний день нельзя считать достаточно объективными.

Узбекская сказка «Бей дубинка» была переведена на языки многих народов мира. Автор его непосредственного перевода на немецкий язык И.Л.Сиртаутас³ приводит в своих исследованиях туркменские, тувинские, монгольские, турецкие и уйгурские варианты сказки типа «Бей дубинка».⁴

А.Аарне и С.Томпсон включают эту сказку в группу волшебных сказок.⁵ А.Аарне разделяет в своем исследовании сказки данного типа на три группы, по числу употребленных в них волшебных предметов:

- Сказки, имеющие один волшебный предмет;
- Сказки, имеющие две волшебных предмета;
- Сказки, с тремя волшебными предметами.

Исходя из этого принципа, мы решили проанализировать сказки с одним волшебным предметом. В сказках с данным сюжетом самостоятельно готовящий предмет (в европейских вариантах ручная мельница) выполняет и наказывающую функцию. Это касается отрицательного героя. А задача главного героя- приостановить действие этого предмета. Этот эпизод очень часто встречается в финских, шведских, норвежских, немецких сказках. В сказках этих народов виновником трагедии является моряк. Характерным для этого сюжета является то, что он не возвратил волшебный предмет (мельницу) его настоящему хозяину, поэтому из-за непрерывной работы мельницы корабль наполняется солью и тонет. Например, в одной из финских сказок один бедняк просит у своего богатого брата немного еды для празднования нового года. А его брат взамен требует, чтобы он отнёс черту свинину. По дороге он встречает дровосека. Тот советует ему потребовать у черта ручную мельницу взамен свинины. Получив мельницу, бедняк возвращается домой. С помощью мельницы он приобретает всякую еду и сладости. Добродушный бедняк устраивает в один из дней мероприятие в своем доме и открывает всем тайну мельницы. Богатый и скупой брат покупает за большие деньги мельницу от бедняка. Дома он велит мельнице приготовить кашу. В результате весь дом и двор наполняется кашей. Не зная, что делать, он возвращает мельницу своему бедному

брату. А младший брат продает её одному моряку. Моряк хочет на корабле молотить соль. Мельница начинает непрерывно работать. Весь корабль заполняется солью и тонет в море. Говорят что, мельница до сих пор продолжает измельчать соль на дне моря...⁶

Следует отметить, что вышеуказанный мотив встречается почти во всех сказках с одним волшебным предметом. И нет сомнения в том, что он является первобытной формой данного типа. В сказках с таким сюжетом покупателем мельницы являются капитан корабля, рядовой моряк или торговец, отправляющийся в путешествие.

В сказках типа «Бей дубинка» главный герой идет к лицу, который дает волшебные подарки. А.Аарне определил в своих исследованиях, что богатый брат или сосед героя также могут идти к дарящему. Такая форма встречается в датских, немецких, польских и южнославянских сказках с тремя волшебными предметами, а также в финских сказках с двумя волшебными предметами. Но их ждут какие либо неприятности или вообще невозвращение из путешествия. Например, в финской сказке «Антти Пуухаара» богатч посылает Антти к черту, чтобы избавиться от него. Но Антти возвращается из этого смертельного путешествия целым и здоровым, более того достаточно богатым. Увидев это, богатч тоже собирается в путешествие. Но ему придется остаться там в качестве лодочника на всю жизнь. В сказках с таким сюжетом часто встречаются богатые и бедные братья. По мнению Аарне такие сказки возникли под влиянием сказок иного типа. Невозможно отрицать, что за время многовекового существования сказки взаимно обогащались и наполнялись новыми мотивами. Этот факт заверяют и узбекские сказки «Зумрад и Киммат», «Эгри и Тугри»⁷. В них тоже собирается отрицательный герой получить подарок, но там его ждет какое либо наказание.

Исследования А.Аарне показывают, что вышеуказанный мотив встречается только в сюжете сказках с двумя и тремя волшебными подарками. Кроме того он подчеркивал, что сказки с одним волшебным предметом встречаются в фольклоре народов Северной Европы, точнее у народов Скандинавии.

Вклад Аарне в развитие сравнительного исследования сказок весьма огромный. Как уже было сказано, ученый работал над обширным спектром сказок типа «Бей дубинка». Следует отметить, что его выводы в свое время имели большое научное и практическое значение. Но

³ I.L.Cirtautas, Märchen der Usbeken, Köln 1984, Seite 34

⁴ I.L.Cirtautas, Märchen der Usbeken, Köln 1984, Seite 253

⁵ A.Aarne und S.Thompson, The Types of the Folktale. 2nd Edition, Helsinki 1961 (FFC,184)

⁶ См. А.Аарне, Die Zaubergaben.Eine vergleichende Märchenuntersuchung, Ajkakauskirja Journal, XXVII, Helsinki 1912,Seite 8

⁷ Караван чудес.Узбекские народные сказки, Ташкент 1984, стр.15, 140

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

сегодняшний день результаты сравнительного исследования сказок опровергли некоторые выводы Аарне. В данный момент у нас есть все основания с уверенностью сказать, что у узбекского народа тоже имеются сказки типа «Бей дубинка» с одним волшебным предметом. К примеру можно взять сказку «Золотой Арбуз».⁸ Если в сказках Скандинавии мельница выполняла наказывающую функцию, то в узбекской сказке эту роль играет арбуз. В вариантах Аарне видно, что отрицательный герой не идет к дарящему. В узбекской сказке богатый сосед сам идет к аисту, чтобы мгновенно стать богатым. Волшебный предмет в сказках Аарне – мельница наказывает людей одной функцией (приготовление каши, измельчение соли и др.). В узбекской сказке арбуз награждает дехканина золотом, а жадного соседа наказывает укусами шмелей.

«Золотой арбуз» соответствует своими мотивами вариантам Аарне. Во всех сказках этого типа герою приходится оказывать какую либо услугу, чтобы получить волшебный предмет. Услуга, оказанная героем может быть разнообразной (отнести свинину черту, лечение аиста, разделение своего хлеба с кем либо, оказание помощи кому либо и др.) Волшебный предмет, полученный взамен имеет разные формы (мельница, горшок, скатерть, тыква, дыня, арбуз и др.) По мнению В.Я.Проппа, в волшебных сказках меняются названия действующих лиц и их атрибуты, но не меняются их действия, точнее функция.⁹

Еще один из основных мотивов в сказках с одним волшебным предметом является мотив гостеприимства. Этот мотив относится к первобытной форме и встречается почти во всех скандинавских вариантах. Даже тайна волшебного предмета оглашается именно во время гостеприимства. Следует сказать, что этот мотив не имеет место в сюжете сказок с двумя и тремя

волшебными предметами. Это означает, что данный мотив относится только к сказкам с одним предметом. Аарне относит этот мотив народам Скандинавии и Северной Европы. Если так, тогда остается вопрос открытым: как мог этот мотив появиться в сказках Средней Азии, которая достаточно далеко находится в географическом плане?

По нашему мнению, сказки с одним волшебным предметом издавна существовали на Востоке. Соответственно природным обстоятельствам и бытовой жизни народа изменились значения, формы образов и мотивов в сюжете сказок.

Следующий мотив сказки данного типа, который тоже относится к первобытной форме, является приобретение волшебного предмета богатым соседом или братом. В скандинавских и северно-европейских вариантах отрицательные герои покупают его. В узбекском варианте богатый сосед сам собирается к лицу (аисту), которое дает волшебный предмет и умышленно ранит ноги аиста. Потом сам лечит его. Однажды аист даёт ему две семечки арбуза. Когда арбузы созрели, богач пригласил своих родственников в гости. Но из арбуза вместо золота вылетают крупные шмели и жалят завистливого богача. Богач бросается в воду и тонет. Во многих вариантах Аарне и даже в восстановленной первобытной форме отрицательный герой тонет в воде. Как мы уже видели и этот эпизод сохранился в узбекском варианте.

В конце мы можем сделать вывод, что узбекские сказки тоже являются неотъемлемой частью мировой сокровищницы сказок. Кроме того, они отличаются национальным своеобразием мотивов и образных единиц, разнообразием композиционного строения, насыщенностью сюжета нравами и духовными ценностями народа.

References:

1. Aarne, A. (1912). *Die Zaubergaben, Ajkakauskirja Journal*, XXVII, Helsinki.
2. Aarne, A., & Tompson, S. (1961). *The Types of the Folktale*. 2nd Edition, Helsinki (FFC,184).
3. Aarne, A. (1910). *Verzeichnis der Märchentypen*, Helsinki.
4. Propp, V.Ja. (2001). *Morfologija volshebnoj skazki*. Moskva.
5. Afanas`ev, A.N. (n.d.). *Russkie narodnye skazki*. Moskva 1855-1863.
6. Afanasjew, A.N. (1987). *Russische Volksmärchen*. München.

⁸Как дехканин счастья искал. Узбекские народные сказки, Ташкент 1985, стр.14

⁹Пропп В.Я., Морфология волшебной сказки, Москва 2001, стр.20

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 9.035	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

---

7. Jungbauer, G. (1923). *Märchen aus Turkestan und Tibet*, Jena.
8. Novak, V. (1984). *Usbekische Märchen*, Moskau.
9. Cirtautas, I.L. (1984). *Märchen der Usbeken*, Köln.
10. Uther, H.J. (1996). *Brüder Grimm Kinder-und Hausmärchen*. München.
11. Lüthi, V. (1992). Das europäische Volksmärchen. *Form und Wesen*, 9. Auflage, Tübingen.
12. Keller, G., & Rahimov, Ch. (2002). *Märchen aus Samarkand. Feldforschung an der Seidenstraße in Zentralasien*, Zentralasiatisches Institut für Interkulturelle Kommunikation i.G., Tashkent.
13. (1984). *Karavan chudes. Uzbekskie narodnye skazki*, Tashkent.
14. (1985). *Kak dehkanin schast'ja iskal. Uzbekskie narodnye skazki*, Tashkent.
15. (1976). *Russkie narodnye skazki*, Moskva.
16. (1986). *Uzbekskie narodnye skazki*, Tashkent.
17. (1963). *Uzbekskie narodnye skazki*, Tashkent.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 9.035	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 9.035	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350
